

Составитель *X* располагал не только *T*, *Л*, *В* и другими более или менее известными нам памятниками. Наряду с ними он обращался и к другим недоступным нам теперь источникам; из них он черпал и новые факты. Так, уже под 6885 г. в *X* содержатся известия о строительстве Симоновского и Андронниковского монастырей; в дальнейшем известия о церковном строительстве в *X* появляются неоднократно. Под 6904 г., на «стыке» известных *Л* и *В*, *X* сообщает, неизвестно по каким источникам, о походе Витовта на Рязанскую землю и о том, что «в Новеграде владыка Иоан позлати верх святыя Софеи». Под 6937 г. *X* сообщает о смерти Павла Обнорского,⁶¹ под 6934 г. (но после 6949 г. — с резким нарушением хронологии) — о создании Пельшемского монастыря. Повестью о борьбе Шемяки с Василием в 1446—1447 гг., *X* приводит подробности, неизвестные по *Л* и другим летописям. «Ты, государь мой, князь Дмитрий Юрьевич, показал еси на мне любление свое и милосердие, и на моей матки Софьи, и на моей княгине Марини, и на чадах моих», — заявляет в *X* Василий Темный (л. 338 об.), и этот вариант его покаянной речи отличается от до сих пор известных; неизвестно, из какого источника заимствует составитель *X* и сообщение о том, что будущий князь Андрей Углицкий «родися у великаго князя на Углечи в нужи в тюрьме» (л. 339).⁶² К числу известий, взятых из неизвестной нам (возможно, устной) традиции относится и сообщение о прозвище Ивана III, данном ему слепым отцом — «Иван Горбатый», на которое обратил внимание уже С. М. Соловьев. О том, что прозвище это было введено в свод самим составителем *X*, свидетельствует то обстоятельство, что оно упоминается им в трех разных местах летописи — в рассказе об обручении Ивана III в 1447 г., близком к *В*, и в известиях о смерти Ивана III («Иван Васильевич Горбатый всея Руси» — л. 424 об.) в 1506 г. и его внука Дмитрия Ивановича в 1509 г. (л. 427 об.), в остальном сходных с большинством летописей начала XVI в.

С конца XV—начала XVI в. уникальные известия в *X* становятся все более обильными. К числу таких известий относится сообщение внутри рассказа 1483 г. (л. 392 об.) о том, что сын Ивана III «князь великий Иван Иванович пошел на свою отчину в Суздаль» (судя по актовым материалам, Иван Иванович как раз в 80-х годах действительно управлял Суздалем),⁶³ известие 1501 г. о закладке «древяной стены» в Новгороде (л. 422 об.) и другие. В другой статье мы уже приводили ряд оригинальных известий *X* за первую половину XVI в.⁶⁴ — время, о котором холмогорский летописец имел сведения уже не как историк, а как современник. Здесь нет необходимости вновь перечислять эти известия. Наличие в *X* целого ряда новых сведений по истории конца XV—первой половины XVI в., отражение в ней не дошедших до нас редакций и вариантов предшествующего летописания — все это делает недавно обнаруженную Холмогорскую летопись ценным памятником истории и литературы Древней Руси.

⁶¹ Этот текст имеет некоторое сходство с известием о смерти Павла Обнорского в конечной части Кирилло-Белозерского списка Ермолинской летописи (ПСРЛ, т. XXIII, стр. 189), но там указывается не возраст Павла при пострижении («22 лет»), как в *X*, а время пребывания его в иночестве.

⁶² Известие о рождении Андрея в Углече читается и в *В*, но в другом контексте, без упоминания о тюрьме (ПСРЛ, т. XXVI, стр. 204).

⁶³ С. М. Каштанов в Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI в. М., 1967, стр. 24—25.

⁶⁴ Я. С. Лурье. О неизданной Холмогорской летописи, стр. 452—453 и 455.